

ТАЙНЫ КАМЧАТКИ

На краю земли враг ближе,
чем кажется...

ТАТЬЯНА КОТОВА

Мрачные тайны российской глубинки

Татьяна Котова

Тайны Камчатки

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Котова Т. Б.

Тайны Камчатки / Т. Б. Котова — «Эксмо», 2025 — (Мрачные тайны российской глубинки)

ISBN 978-5-04-223618-1

Студентка Зоя присоединяется к группе туристов, отправляющихся в горы незадолго до извержения вулкана. Во время похода одного из них находят мертвым при загадочных обстоятельствах. Водитель, который должен был эвакуировать группу, не приезжает. Земля все время дрожит под ногами, в районе за сотни километров никого нет. Без оружия, с минимальными запасами провизии Зоя с товарищами вынуждены пробиваться через опасную тайгу. Смогут ли они выбраться живыми или станут жертвами убийцы или кого-то более опасного?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-223618-1

© Котова Т. Б., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

1 июля 1975 г., утро	8
26 июня 1975 г.	12
1 июля 1975 г., день	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Татьяна Борисовна Котова Тайны Камчатки

© Котова Т.Б., 2025

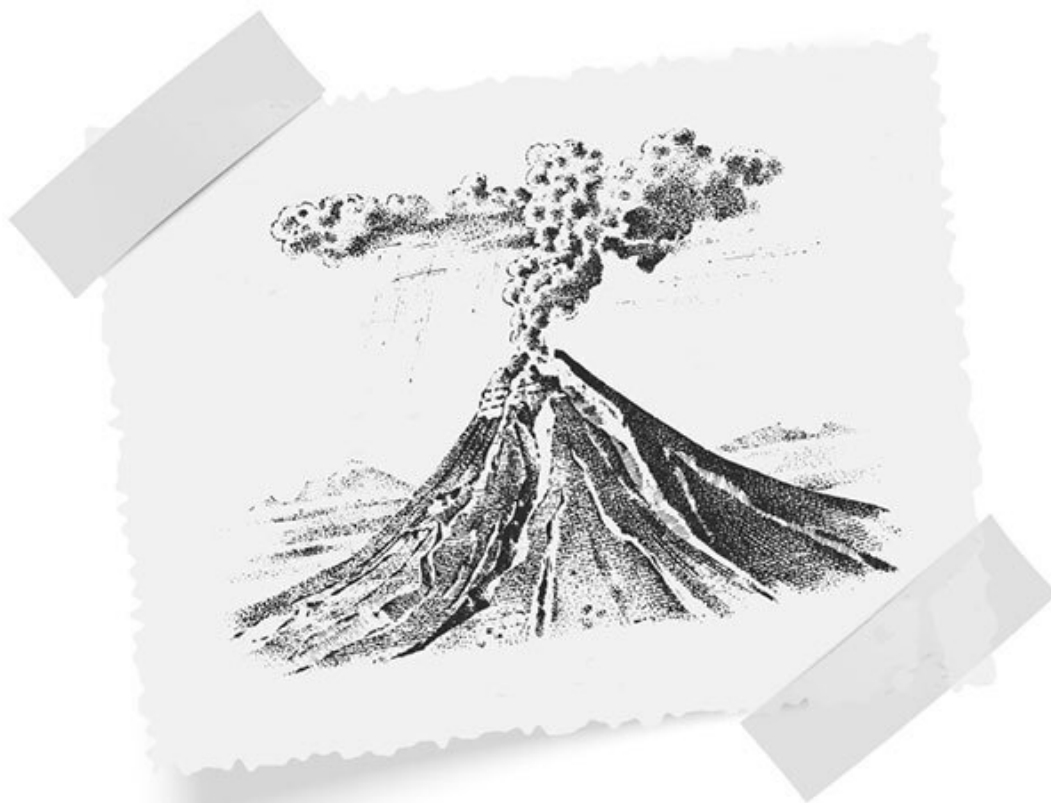
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2025

Иллюстрация на развороте *New House* (Яна Новосёлова)

Оформление серии *Е. Петровой*

Большое трещинное Молодинское извержение – крупнейшее базальтовое извержение в Курило-Камчатском вулканическом поясе, а также одно из шести самых больших трещинных извержений.

* * *

Позади вскрикнула Нина. Зоя обернулась и увидела, что та зажала одной рукой рот, а второй показывала на мужчину. Только теперь Зоя заметила. В его левом боку торчал нож.

Тело начало заваливаться. Движение потревожило сыпучие камешки шлака. С оглушающим громким стуком он упал на склон, и его потянуло вниз, к реке, которая шумела в паре десятков метров. Гора стряхивала с себя слабого человека.

1 июля 1975 г., утро

Все горы разные. На какие-то можно взлететь, не успев запыхаться. Ноги сами несут по камням. Например, в Теберде. Зоя могла буквально с закрытыми глазами подняться к Бадукским озерам или перевалу Эпчик. Любила и «тридцатку», всесоюзный маршрут № 30: из Адыгеи к морю. Но в последние годы он стал таким людным, что туристы шли по тропе толпой, как на первомайской демонстрации. А тут было так тяжело идти, будто вулкану Большая Удина нужно было доказать, что она его достойна. Его мрачное величие точно требовало жертв. Только бы не таких, как рассказывала Нина...

Красоты, как в горах, не встретишь больше нигде. Но главное, из-за чего Зоя пошла в этот раз, – необходимость встряхнуться, подняться над ситуацией и получить ответы на самые важные вопросы. Никогда еще горы не были нужны ей так срочно. Разговор с отцом перевернул все нутро, заставил усомниться в самых важных вещах, в том, что было смыслом ее жизни.

Горы должны сработать. Благодаря Нине.

Идешь вверх, и ноют мышцы, болят ноги, сдают нервы, начинаешь чувствовать себя дурой, не понимая, зачем ни свет ни заря опять полезла на дикие склоны. От вершины к вершине маршруты становятся все сложнее и сложнее. «Интереснее», – говорила себе Зоя.

И вот, наконец, вершина и привал. Можно прилечь на рюкзак без сил, запрокинув голову вверх, и увидеть, как прямо сейчас рождается облако. И только потом сесть, сбросить лямки рюкзака, который будто врос в плечи, взять фляжку с водой, сделать глоток и замереть, наблюдать, как воздух стекает с горы, как он становится плотнее, белеет и плывет все дальше, чтобы принести влагу на поля за километры отсюда.

На чудеса природы можно смотреть бесконечно. Как и на сами горы. Они всегда разные – отошел на десяток шагов, и картина уже совсем другая. Но такая же прекрасная.

А еще здесь, в горах, все просто: не отвлекают люди, их надуманные и накрученные сложные отношения. Только в горах можно понять, кто ты на самом деле. Сколько лишнего и наносного в жизни! Как мало в погоне за мещанским счастьем в человеке остается верного, важного и нужного. На природе, в горах – другой ритм и другое дыхание. И человек здесь другой. Проживает жизнь внутреннюю, более значимую.

Вся шелуха отваливается на второй тысяче по вертикали. Здесь видно, как у каждого происходит эта душевная работа – отпадают регалии, модные прически сменяются аккуратными косами. Ни статусные родители, ни должности, ни зарплаты, ни поездки за рубеж, которыми могли похвастать на первой ночевке, не помогают нести рюкзак, разводить костер и варить кашу на большую голодную компанию.

Зоя никогда ни с кем близко не общалась. Группы, с которыми она ходила, уважали ее и тоже держались чуть отстраненно. Больше всего Зоя любила последние дни похода. Все выглядели и пахли примерно одинаково: и женщины, и мужчины. Чумазые, с порванными штанами, обветренными красными лицами и открытыми счастливыми улыбками. В эти моменты напрочь стиралась грань между важным московским художником и работницей фабрики.

Когда наносное уходило с потом, смытым ледяной водой из горной речки, всегда становилось страшно – каждому нужно было заново собрать себя. Кто ты? Туда ли идешь? Здесь и сейчас нет социальных ролей, и наконец можно отделить себя от чужих мнений и ожиданий. Даже ожиданий самых важных людей.

Честность перед собой под силу немногим. Прятать себя от собственных оценок – дешево, но ненадежно. Хотя этим всегда можно заняться, когда ничто не отвлекает от темных сторон собственного «я», разве что другие люди с их несуразностями и несовершенствами.

Зоя не представляла себя никем другим – только геологом, старостой группы, отличницей и комсомолкой. Она знала, для чего живет! Не сомневалась в выборе пути. Верила, что

постепенно, но упорно вносила свой вклад в развитие и процветание страны. И все же ее заряд уверенности был не вечен. Для работы пламенного сердца требовалось подкидывать дров, и горы подходили для этого как ничто другое. Победы личные в ее жизни свершались на волне побед физических, побед над собой, над ленью, над страхом.

Сейчас ее наполнял праведный гнев на отца, их яростный спор в голове не утихал и по ночам. Это выматывало, сбивало с пути.

Ты думала, что сильная? А почему так дрожат ноги, когда идешь по хребту? Тут от твоего шага в буквальном смысле зависит жизнь. Это там, внизу, в городе, часто плывешь по течению, не думая о последствиях.

С каждым новым пиком, с новым горным озером, перевалом настоящая жизнь наполняет силой, пониманием себя, уверенностью в том, что любые неприятности – это ерунда, не стоящая серьезных волнений. Они пройдут, нужно будет двигаться дальше, к своей цели. Постепенно, но твердо.

Зоя каждый раз с удивлением замечала, что на второй неделе, искусанная мошкой, измотанная, со стоптанными ботинками и болью в мышцах, идет легче, чем в первый день пути. Легче, чем в университет или даже на свидание.

Она возвращалась домой и видела в зеркале ванной, что плечи ее все в синяках, на щеке глубокая царапина. Опускала глаза, смотрела на сбитые пальцы ног и мозоли во всю пятку. Ничего не болит! Эти мозоли – золотые медали, свидетели того, что она смогла: не делала лишних привалов, не пасовала перед трудностями, не сходила с маршрута. Поднялась на вершину, и весь мир был перед ней!

Иногда Зоя спрашивала себя – зачем? Всегда можно остаться на последней стоянке, не идти на вершину, не преодолевать самые сложные, а иногда и самые страшные десятки метров. Ничего не случилось бы в обычной жизни. Не лишили бы стипендии, все так же здоровались, не стала бы она «нерукопожатной». Она свободна. Ничего никому не должна, может лезть в гору, а может не лезть, может побережь ноги и спину. И все же она шла вверх. Всегда.

Дело принципа. Несмотря на мозоли, синяки и вывихи, эти шаги делают человека счастливым. Тело ползет, проклиная все на свете, а душа – летит. Как никогда легкая. Как никогда живая.

Внутренняя сила не измеряется мускулами, она шире и больше тела. И ею можно делиться. Возвращаться в университет и с головой погружаться в работу с расписанием, графиком пересдач, подтягиванием должников. Порой очень важно не упустить момент, успеть протянуть руку помощи тем, кто отстает, заблудился на своем пути и может совершить непоправимую ошибку – спастись перед трудностями и пойти на отчисление. На эту поддержку нужно много сил, но они у нее есть.

Источник жизненной энергии бьет через край и дает напиться другим. Можно дерзать и справляться с чем угодно, потому что обрела внутреннюю силу.

Зоя знала: когда они приедут домой, все трудности постепенно забудутся. Останутся яркие светлые воспоминания о далекой Камчатке, о ее чудесной природе, пленившей жителей равнин.

Она собственными глазами увидит еще один уголок своей отчизны. Все больше и больше убеждаясь в том, что действительно ее просторы бескрайни, ее богатства неисчислимы.

Эти дикие горы скоро станут чудесными курортами и санаториями для советского народа. Пройдут года, и самые суровые, самые далекие районы страны будут освоены. Конечно, поехать на Камчатку сложнее, чем на Кавказ, и все же даже вулканы когда-нибудь станут ближе!

Зоя остановилась, обернулась, окинула горы взглядом. Да, все так и есть. Вскоре жители большой страны смогут приезжать сюда, видеть то же, что и она, вдыхать свободный воздух гор.

Она так увлеклась своими мыслями, что чуть не упала, пытаясь увернуться от камня, который Виктор опять столкнул вниз. К сожалению, ей, как замыкающей, нельзя обгонять. Ее задача – страховка группы.

Зоя забыла в лагере карту. Плохая примета оставить что-то важное на стоянке. Она постоянно об этом думала и очень жалела – интересно было бы посмотреть, где они сейчас, виды на какие вулканы им откроются на вершине.

Пока они шли по склону, с каждым шагом черный сыпучий шлак, мелкие острые камни, скрипел под ногами и осыпался вниз, словно сухой песок. Дорога под ногами казалась бесконечной, и взгляд невольно устремлялся вверх, пытаясь разглядеть гребень старого кратера – цель их восхождения.

Все чаще они проходили места с разноцветным шлаком, желтым или бирюзовым. Он так окрасился от выхода на поверхность вулканических газов и химических веществ: серы и соединений меди. Зоя наклонилась, взяла на память один из таких камешков и убрала в карман.

На безжизненном склоне почти не было растительности, лишь изредка встречались редкие пучки мха или лишайника, цепляющиеся за камни в попытке выжить в суровых условиях.

Но если посмотреть назад, открывался поразительный пейзаж: темное лавовое поле, изрезанное трещинами, и зеленая долина, покрытая густыми лесами. Зоя ждала, что они поднимутся выше и смогут увидеть другие вулканы.

По мере приближения к вершине ветер становился сильнее, а воздух – холоднее.

Их небольшая команда то и дело растягивалась вдоль ущелья, будто резиновая гусеница. Восемь мало знакомых друг с другом человек. Зачем они поехали на вулкан? Чего ждут от восхождения? Проблема была даже не в том, что ни Зоя, ни Рэм, как руководитель, не знали их. Проблема была в том, что группа наполовину состояла из тех, кто никогда не ходил в походы, а значит, у нее, как у замыкающей и страхующей людей, задача усложнялась. Нужно быть очень внимательной, чтобы все успешно и без травм прошли маршрут.

Первым шел руководитель – Рэм, сын знаменитого Власьева, покорителя тринадцати высочайших вершин и основателя петропавловск-камчатского турклуба. За Рэмом – его невеста Нина.

Нина Зое нравилась, как может нравиться экзотическая птица. Она не хотела себе признаваться в том, что завидовала ухоженной и красивой Нине. Вот и сейчас та шла в гору в облаке аромата польских духов с горьковатым жасмином, ландышем и розой, с завитым за ночь на бигуди хвостом и накрашенными, чуть подкрученными вверх ресницами.

В университетской группе Зою были такие «нины» – вертихвостки, яркие пустышки, не приспособленные ни к научному, ни к творческому труду. И ей как старосте не раз приходилось выслушивать замдекана, недовольного прогулами и низкими оценками. Хочешь бегать по портным и за духами – пожалуйста. Но коллектив подводить нельзя! В этом Зоя была твердо убеждена. Однако эта Нина была другой. Доброй и открытой. Возможно, не самой умной, но очень заботливой, щедрой и по-житейски деловой. Это она уговорила Зою пойти на вулкан, посмотреть на готовый извергнуться Толбачик, а главное, попросила помочь с организацией группы ее жениху, потому что ей нужна была женская поддержка. Нина боялась не справиться с обязывающей ролью невесты руководителя группы.

Первый поход, и сразу в горы. Рэм часто делал привалы и останавливал группу, давал Нине возможность передохнуть и глубоко подышать.

АЭРОФЛОТ

В целях упорядочения продажи авиабилетов и улучшения обслуживания пассажиров, вылетающих за пределы Камчатской области в летние месяцы – май, июнь, июль 1975 года,

Петропавловское агентство организует регистрацию пассажиров на очередь и выдачу талонов на приобретение авиабилетов на прямые рейсы в города Ленинград, Москва, Симферополь, Минеральные Воды, Омск, Красноярск. Регистрация будет производиться в городском агентстве только работниками агентства ежедневно с 8 до 12 часов и с 13 до 19 часов в следующем порядке:

Вылетающих в указанных направлениях в мае просим записаться в период с 20 по 31 марта.

Вылетающих в июне просим записаться в период с 1 по 5 апреля.

Вылетающих в июле просим записаться в период с 6 по 10 апреля.

РЕГИСТРАЦИЯ НА ОЧЕРЕДЬ БУДЕТ ПРОИЗВЕДЕНА СТРОГО В УКАЗАННЫЕ ЧИСЛА.

На август записи не будет, билеты будут продаваться за 10 дней до вылета.

Для жителей районов области в агентстве на эти направления и месяцы вылета будет организовано бронирование мест по личным запросам пассажиров путем подачи телеграмм с оплаченными ответами через отделения связи в адрес агентства **за 15 дней до вылета.**

Для рыбаков, находящихся в море, организовывается бронирование мест по радиogramмам и телеграммам, заверенными капитанами судов, **за 20 дней до вылета.**

Гражданам, по каким-либо причинам не имеющим возможности зарегистрироваться на очередь на авиабилеты в указанные месяцы и направления, а также вылетающим с пересадками в пути следования, агентством будут оформляться билеты **за 10 дней до вылета**, с бронированием мест в самолетах в аэропортах пересадок.

Агентство работает ежедневно с 8 до 20 часов, справки по телефонам: 2-21-28, 2-22-28.

Адрес: здание морского вокзала.

Газета «Камчатская правда», № 51, 1975 г.

26 июня 1975 г.

Нина и Зоя сидели на соседних креслах в самолете из Москвы до Петропавловска-Камчатского. Многие их попутчики постоянно жаловались на задержки вылета, тряску, питание. Нина не сетовала, не вздыхала многозначительно, рядом с ней казалось, что неудобства действительно не стоят нервов и криков. Поначалу Зоя тоже хмурилась и высказывала недовольство – ей не терпелось поскорее попасть к отцу. Но потом разговорилась с Ниной и даже, можно сказать, ей понравились эти три дня пути. Нина напомнила ей о том, что, если что-то идет не по плану, нужно постараться найти плюсы в сложившейся ситуации и получать удовольствие от новых мест, людей и книг.

«Аэрофлот» обещал доставить их со всеми удобствами за пятнадцать часов, а вышло за трое суток. Восток не принимал. Петропавловск-Камчатский накрыл туман, и пилоты ждали погоды. Сначала сели в Куйбышеве, оттуда через два часа полетели в Новосибирск. Улыбчивая и открытая Нина смогла договориться в Новосибирске о гостинице, в то время как мест почти не было, многие остались без удобного ночлега. Оттуда все ближе к цели – в Хабаровск. И хотя там фокус с гостиницей не удался, они вполне нормально поспали в книжном киоске.

Если подумать, друзей у Зои всегда было немного. Сначала они сидели за одной партией с Танькой Чижиковой, и та, хотя с самого детства закатывала глаза на рассуждения Зои, другом была отличным. Но Танька после девятого класса пошла в техникум, а потом работать на мясокомбинат. Еще в техникуме выскочила замуж за их одноклассника Петю Панасенко и сейчас ждала уже второго ребенка. Несмотря на то что их пути так сильно отличались, раз в пару месяцев Зоя к ней заскакивала, пила душистый чай на тесной четырехметровой кухне, рассказывала Таньке о своих подопечных студентах, а Танька ей – про детей и ясли. И обе дивились заботам друг друга, крепко обнимались, прощались и продолжали жить по-своему.

На геофаке Зоя сидела с Лешей Жвакиным, ботаником и жутким занудой. Говорили они редко и только по делу. Ей запомнилась его фраза еще на первом курсе: «Если я женюсь до двадцати пяти, то на поваре, а если после тридцати – то жена уже должна быть врачом». Ни Таньке, ни Лешке от друг друга ничего было не нужно, а остальные хотели или списать, или узнать о бесплатных профсоюзных путевках.

Нина тоже ничего не хотела от Зои, а, наоборот, скорее, делилась сама. Приняла ее у себя после ссоры с отцом.

– Привет! Разувайся и входи! Рэм скоро вернется.

Глядя на улыбающуюся Нину, Зоя впервые за тот день расслабилась. Все же приятно, когда тебя рады видеть. Нина старательно говорила по-русски, но белорусский говор все равно проявлялся.

– Как тебе, а? Красота же? Мне страшно повезло с квартирой – пустили до учебного года. Правда, на неделе нужно принять дела в школе, взять методички и изобразить бурную деятельность. – Нина рассмеялась.

Квартира действительно была отличная. Однокомнатная, втрое меньше отцовской, но уютная, в одном из стандартных пятиэтажных домов. Зоя много ездила и представляла себе, в какие условия могли поселить по распределению молодого специалиста. Даже в Подмосковье не всегда везло. Здесь же была вода, хотя только холодная. Горячая получалась с помощью колонки-самовара, отапливаемого дровами. Центральное отопление. Без газа, конечно, но готовить пищу можно и на электроплитке. Санузел совмещенный.

– Занавесок на окнах нет, зато есть полный книжный шкаф! – Нина, как всегда за время их знакомства, замечала только хорошее.

– В прихожей нет светильника, – подлила масла в огонь Зоя. – Дверцы шкафов покосились, капает на кухне. Дай угадаю, здесь до тебя жили только женщины-учителя?

– Точно! И это Рэм уже починил половину. Сейчас пошел за дополнительными инструментами домой.

– Ух ты! У твоего жениха, должно быть, руки золотые!

Нина грустно хмыкнула:

– Он почти передумал жениться, увидев фронт работ! И руки у него, увы, совсем не золотые! Боюсь, он скорее все доломает, чем признает это. Поможешь с дверцами шкафа? – сказала она, заговорщицки понизив голос. – Мы вдвоем быстрее справимся. Понимаешь, мужчине нельзя показывать, что ты лучше его. А так я все сама бы сделала.

Нина говорила и натирала мылом шурупы. Зоя стала повторять за ней.

– Видишь, тут туго шуруп входит? Рэм уже о него отвертку сломал, за новой пошел. Мы скажем ему, получилось, потому что он основную работу сделал. Идет?

Хотя Зою и резанула эта манипуляция, она не стала критиковать подругу. Гораздо больше ее смущало то, что, судя по всему, Нина с Рэмом спали вместе уже до брака.

– А откуда ты прием с мылом знаешь? – спросила она, чтобы отогнать тяжелые мысли.

– Помнишь, я рассказывала, что жила с тетей Агатой и братом Вовкой? Агата на мебельной фабрике работала, мы многому у нее научились. По дому нам ее коллеги помогали, но вообще она сама прекрасно умела все чинить: и сливной бачок, и электропроводку даже. Я тебе даже так скажу! Вовка у нее побольше, чем у любого мужика, набрался. Она как-то моих одноклассников розетки менять учила.

Зоя сбилась с дыхания и нехотя вернулась в настоящее.

За Ниной шли Борис и Юрий. То и дело до Зои долетали обрывки их разговора, точнее, нескончаемого монолога Юрия об озимых. На последнем привале у Бориса запутались шнурки на кедах, он задержался, так что Юрий пошел сразу после Нины, а Борис – предпоследним. Обгоняя, подмигнул Зое. Все-таки не просто так развязался шнурок. За Юрием пошла Света, а за ней – Евгений. Тоже, как и Рэм, опытный скалолаз. Самой юной из них, учащейся ПТУ Свете, подъем давался непросто, и Евгений отыскал для нее две сухие палки, опираясь на которые она пошла веселее.

Обычно спокойную и отстраненную, Зою сегодня раздражало буквально все. Постоянно приходили на ум слова Нины о каком-то потревоженном священном урочище, жертвоприношениях и предвестниках конца света. Неимоверная глупость. Никогда раньше не думала о такой ерунде, и вот тебе на. Сами по себе жертвоприношения и колдуны ее не пугали, больше огорчало, что кто-то верит в такое. И все же где-то на подкорке свербила мысль об опасности.

Может быть, во всем виноват черный шлак. Хрупкий и подвижный под ногами, он усиливал ощущение нестабильности, отсутствия твердой почвы под ногами.

К тому же Рэм выбрал подъем не по хребту, а по безветренной долине, где взбираться в теплой одежде было жарко. Да и виды, от которых захватывает дух и все внутри переворачивается, попадались редко. Она сама предпочитала подъем по хребту, где обдувает ветер, легче идти и на каждой остановке видна невероятная красота природы. В долине же маршрут пролегал либо по скользкому рыхлому снежнику, либо по неустойчивым осыпям. Зоя недоумевала: неужели нельзя было выбрать другой путь для восхождения?

Но ее раздражало не только это. Виктор постоянно норовил сойти с тропы. Он крутил головой, останавливался, из-под его ног осыпались камни. От парочки приличных валунов ей не удалось увернуться, и теперь большой палец на левой ноге горячо пульсировал.

И вот он опять остановился и громко продекламировал:

Ну вот исчезла дрожь в руках, Теперь наверх. Но вот сорвался в пропасть страх Навек, навек.

Для остановки нет причин, Иду, скользя. И в мире нет таких вершин, Что взять нельзя.

«Как это у него получается? Неуклюжий, вечно жалуется, попадает впросак. А как стихи читает или поет – так всегда героическое. Творческий человек, бард, ну что с него взять», – старалась она в духе Нины унять в себе поднимающееся раздражение.

– Привал на пятнадцать минут! Перекусите печеньем, и продолжим подъем, – прозвучал голос Рэма.

«Подняться бы до темноты таким темпом», – хмуро подумала Зоя. Она попросила у Рэма карту и уселась на плоский камень. Огляделась. Так и есть, они прошли всего треть пути, подниматься еще часов пять и четыре спускаться к лагерю. Не успеют до темноты. А в темноте...

Ее мысли прервал чуть тревожный голос Нины:

– Зоя, расскажи нам о вулкане как геолог!

Зоя пересела поближе к центру компании.

– Мы с вами почти подошли к границе нижнего яруса Большой Удины. Уклон этой части, посмотрите, до пятнадцати градусов. – Она показала на него рукой. – Думаю, в часе пути от нас начинается верхний ярус, с уклоном круче – до двадцати пяти градусов. Его конус расчленен многочисленными барранкосами, то есть оврагами, которые радиально расходятся от вершины.

– А какая у него высота? – заинтересовавшись, спросила Света.

– Без малого три тысячи метров.

– Значит, мы прошли лишь половину пути? – Света надула губы. Получилось кокетливо и капризно. Зое показалось, что это привычное выражение лица Светы и с его помощью девушка обычно добивается своего.

– Да больше, конечно, – резко бросил Рэм, но тут же смягчил: – Если в километрах считать. Но дальше будет сложнее.

И Света сразу присмирела. Взглянула на Рэма уже без кокетства, чуть сдвинув брови.

Было заметно, что Света с Рэмом в чем-то похожи. Одеждой или даже повадками. Она будто тянулась к нему, слушала, вставала рядом. Он чувствовал это и относился к девушке более внимательно, чем к остальным.

– Я каждого предупреждал о трудностях восхождения. О том, что идти придется целый день. Но в целом это несложный маршрут, он вполне по силам новичкам.

Рэм говорил это не только Свете, он окинул взглядом всю группу. В его тоне почти явно прозвучало превосходство.

Зоя понимала, почему психует Рэм. Всегда найдется человек, который без конца спрашивает, далеко ли до привала, сколько они уже прошли и сколько еще осталось. И она решила поскорее отвлечь его и остальных, а главное, себя:

– Посмотрите наверх, овраги мы уже не видим – они заполнены экстрезией, то есть вязкой лавой, и льдом. Наш вулкан – стратовулкан, или, по-другому, слоистый вулкан в виде конуса, который состоит из множества слоев затвердевшей лавы, туфа и вулканического пепла.

– Постойте, я не успеваю записывать, – перебил Зою Юрий.

Ему будто непременно нужно было утверждаться по несколько раз на дню.

– Рэм говорит, наш вулкан имеет почти идеально правильную форму, и с его вершины мы увидим Плоский и Острый Толбачик, а также Ключевскую сопку и еще несколько соседних вулканов – с нашего самый лучший обзор! – Нина говорила с улыбкой, мягко и нежно, Зоя в очередной раз удивилась силе ее женственности. Юрий стушевался, мужчины подобрались, тоже заулыбались, и от усталости будто не осталось следа.

А ведь самой Нине совсем нелегко дается подъем. Юрий наклонился к ней и что-то начал говорить на ухо. По ее лицу пробежала тень, и она быстро отступила ближе к Рэму.

Зоя опустила глаза, вспомнив, как впервые увидела Рэма у Нины дома. Ее сразу смутило его поведение. Впрочем, тогда она поверила Нине, что первое впечатление обманчиво, но теперь понимала, что ее было верным.

Рэм пришел вечером в Нинину новую квартиру с ящиком инструментов и с сумкой продуктов. По описанию Нины, Зоя представляла его другим: выше и солиднее. Вот что делают с человеком чувства. Рэм оказался невысоким сухощавым блондином. Как Зоя уже слышала от его невесты, он занимался физикой и проектировал приборы, которые регистрируют колебания земной коры.

– Ну что, девушки, вот мы и пришли к вам: «революция, электрификация, механизация», – говорил он, выставляя на стол вино, икру и хлеб. – А все вместе – Рэм Власьев, прошу любить и жаловать!

Неужели сын известного альпиниста и походника оказался, как сейчас говорят, обыкновенным напыщенным мажором? Знала она таких – тут подмазать, тут под ковер залезть, тут угрем проскользнуть, тут по благу урвать. Модная стрижка, будто только из парикмахерской, яркие иностранные кроссовки на ногах. Ящик с инструментами он оставил в прихожей.

– Нинэль, я, увы, совсем ненадолго. В НИИ срочно вызвали, там самая жара. Земную кору трясет не по расписанию.

– И вечером занят? – Нина смотрела на него с обожанием, будто не замечала того, что видела Зоя.

Она сама слова не могла сказать, так переполнилась гневом. Как может сын известного спортсмена, походника, который многие недели, да что там говорить, наверняка большую часть года жил в горах по-спартански, ездил по Союзу, учил детей, – носить сплошь западные вещи, быть таким лощеным?

– Вечером в клубе встречаюсь с остальными членами группы, буду инструктировать, что взять с собой. – Глаза Рэма посерьезнели. – Мне надо договориться с продавцами, достать кое-что. А вы, девушки, привыкайте к местным деликатесам. Икра чавычи, мой знакомый сам солил, свежая, не магазинная. Такой точно никогда еще не ели.

Когда он ушел, Нина заметила, что Зоя притихла.

– Не обращай внимания на его поведение, – сказала Нина с улыбкой. – Он не такой. Его отец воспитывал, жесткий, как ты знаешь, успешный. А мама ушла от них рано. За лучшей жизнью из страны сбежала, как возможность представилась. Вот он и воображает иногда из себя такого, знаешь, павлина...

– У него отлично выходит эта роль. – Слова Нины убедили Зою в правоте.

– Ну конечно, он же без мамы рос. Понимаешь, ему любви не хватает. Вот он и хорохорится. А так – совсем не такой! Он и наукой занимается. А знаешь, как интересно про земную кору рассказывает! И сам, как отец, в горы группы водит.

И хотя Рэм Зое не понравился, она поверила Нине. Может, первое впечатление действительно обманчиво. Тем более если рос без мамы, никто не научил его, как себя вести. Все же человека определяют поступки, а не слова. А если он проектирует сейсмографы и ходит в горы, то, скорее всего, человек неплохой. Хотя и идеологически ей неблизкий.

– Давай чаю попьем? Ты как?

– Никак не отойду от встречи с отцом. Так долго добираться, чтобы узнать, что у него здесь ровно тот образ жизни, над которым мы с ним всегда смеялись дома. Это слишком! Сейчас даже не могу спокойно все обдумать. Чай – это замечательно. Не помню, когда я последний раз ела.

Нина нарезала бутерброды и принялась уговаривать:

– Зоя, а пошли с нами к вулканам! Рэм говорит, там будет здорово! Мы одними из последних посмотрим на места вокруг Толбачика. Ты же слышала, что там потряхивает? Говорят, еще пару недель или месяц перед извержением будет трясоти. Рэму нужно проверить его приборы в зоне сейсмической активности, он еще хочет показать мне красоту и мощь своей малой родины.

– Нина, ну кто же ходит к вулканам перед извержением? А что ландшафт изменится – ничего, мы потом посмотрим, когда безопасно будет.

– Зоя, мы на пару дней, туда и обратно! Рэм – физик, его сейсмометры, которые он хочет протестировать, все нам покажут. Он уже набрал группу, поедет на машине, не к самому Толбачику, не волнуйся, а к соседним вулканам. Мы смотрели на карте, я тебе покажу. – Нина зашуршала картой. – Мы сейчас вот тут... Ну, ты и сама знаешь, где Петропавловск. А Толбачик, который трясет, вот, в середине полуострова Камчатка. Вот тут, посмотри, Рэм отметил карандашом, будет наша стоянка. Машина отвезет нас и заберет обратно через два-три дня. Мы поднимемся на одну красивую гору, с которой можно увидеть Ключевскую сопку и еще штук десять вулканов. Ты только представь себе! Десять вулканов! Рэм там быстренько проверит приборы, и мы махнем обратно! Неужели тебе как геологу не интересно? Ты же сама говорила, что еще не видела вулканы вблизи!

– Ты понимаешь, что все это звучит как авантюра? Я слышала по радио, что все соседние поселки уже эвакуированы.

– Я же говорила, кто отец Рэма, легендарный Федор Власьев! Покоритель большего числа вершин, чем я могу перечислить! Если бы это действительно было опасно, он бы не дал сыну ехать. Ну а людей вывезли, потому что такой порядок. Лучше подстраховаться.

Ее слова почти успокоили Зою, и все же ей претило послушаться прямого указания Комитета по чрезвычайным ситуациям и выйти к вулкану.

– Ну мы же не полезем на сам Толбачик.

Зоя понимала, что при извержении вулкана лавовые потоки не пойдут с достаточной скоростью, чтобы накрыть туристов. Здесь не Гавайи, где лава более жидкая и быстрая. И если недалеко от камчатского извержения окажутся люди, то для них опасны будут скорее камни, которые летят при прорыве, лесные пожары и едкий вулканический пепел.

– Я не сказала главных причин, по которым я тебя так настойчиво зову с нами! – Зоя внимательно взглянула на Нину. – Помнишь, ты рассказывала, что обошла с рюкзаком полстраны? А я никогда не ходила в походы и боюсь, что не справлюсь. Очень не хочу показаться Рэму глупой и избалованной фифой. Вот почему ты так нужна мне там, в горах. Я всему научусь у тебя, вот увидишь. Пока даже палатку поставить не умею.

– Давай я тебя прямо сейчас научу, это не так сложно, просто практика... – Зоя не договорила, заметив, насколько взволнована Нина.

– А еще... – Нина виновато улыбнулась, – не хочу показаться Рэму деревенской дурочкой, которая верит в бабкины сказки о подземных жителях.

Нина замолчала, Зоя вопросительно на нее посмотрела, и тогда Нина продолжила:

– Я давно живу в Москве и сама не знаю почему, но Камчатка и извержения постоянно напоминают мне страшные истории, которые бабушка в детстве рассказывала. Мол, у нас недалеко от деревни было древнее священное урочище, и над ним огни красные время от времени видели. Так вот, в его стороне самые грибные и ягодные места. А ходить туда можно только в браслетах или венке из крапивы. Как без него пойдет грибник – пропадет, никогда не вернется. И баб Нюра говорила, что конец света так и начнется, землю трясти начнет, а воздух красным станет, и из таких мест нечисть на свет ползет. – Нина дернула было рукой, чтобы перекреститься, но сдержалась под строгим взглядом Зои. – Я знаю, что это глупо, но почему-то все время о бабушке и ее словах здесь думаю, страшно туда идти. А ты серьезная девушка, материалистка, ответственная! И ты очень нужна группе. Это короткая вылазка, на несколько дней! Да и что тебе сидеть здесь одной и думать об отце!

Последний аргумент перекрыл сомнения, грела мысль о том, что она будет полезна.

1 июля 1975 г., день

Зоя вспомнила этот разговор и сейчас снова спросила себя: правильным ли было ее решение? И правильно ли она сделала, что ничего не сказала отцу о поездке?

Осмотрелась по сторонам – все тихо, ничего не предвещало извержения. И никаких красных огней, как в историях Нины. Тут же одернула себя. Что за глупости. Кому в университете расскажи – засмеют.

И тут в ее мысли вторглась Света:

– Не уверена, что смогу подняться на вершину. Может быть, я вас подожду на этом привале? – Ее лицо покрылось испариной, все покраснело, дыхание сбилось, глаза блестели.

Зоя незаметно прикусила губу. Ее обдало холодом, хотя они только что присели после тяжелого подъема, и пот лил градом. Ее звали помочь вести группу, а значит, если Света не пойдет дальше, ей придется тоже остаться. Таковы правила гор: поодиночке здесь не ходят. Значит, из-за Светы она не поднимется на вершину, не увидит заполненный ледником кратер.

– Нет, идем дальше! Ты справишься! – пытался командовать Рэм.

Зоя поймала удивленный взгляд Евгения. Она тоже заметила, что слова руководителя не помогли, а испугали девушку.

– Рэм, давай еще посидим, подышим... – примирительно начала было Нина.

Рэм не дослушал, рубанув воздух ладонью:

– Я против! Разделяться не будем!

– И зачем я только пошла. – Голос Светы охрип и предвещал скорые слезы.

– Ну мы все же немного отдохнем. – Евгений старался быть ласковым, опустил рядом со Светой и внимательно посмотрел на нее.

Зое, да и всем остальным, стало понятно – тогда, когда их руководитель просто отмахнулся от проблемы с одним из членов группы, Евгений негласно перехватил руководство и скомандовал «привал». И его все послушались.

Молчаливый и спокойный. Загорелый, с сильными руками, весь в веснушках от постоянной работы на солнце, Евгений был самым старшим в группе. Кажется, Нина говорила, что он приехал в Петропавловск-Камчатский навестить родителей своей покойной жены.

– Для кого-то горы – просто красивые места, этим они многих манят, – обратился к Свете Евгений. – А вот герой Высоцкого в «Вертикали» говорил, что люди идут в горы покорять, потому что «в человеке заложена страсть покорять». Смотрела этот фильм?

– Кажется, да. – Света не ожидала, что Рэм, которому она доверила свою жизнь, оттолкнет ее, и поэтому пока с настороженностью смотрела на Евгения.

– Помнишь, медик из группы скалолазов с ним спорит, что гору можно обойти или объехать и незачем искусственно создавать бег с барьерами. А герой Высоцкого отвечает, что препятствия в обычной жизни расположены как бы в одной плоскости, в горизонтальной. А в горах у человека появляются новые черты, неожиданные. Черты характера, души. Он живет уже в другом измерении – по вертикали.

Света тихо всхлипнула. Евгений помог ей снять рюкзак. Его руки – руки опытного походника и скалолаза – были крепкими, ладони – шершавыми. На них можно положиться, они все выдержат, и Света наконец-то расслабилась.

– Отдыхаем минут двадцать, а потом я с тобой пойду в конце. Хорошо? Остался последний рывок. Постараемся подняться?

Света бесхитростно закивала и робко улыбнулась.

Зоя бесшумно выдохнула.

– Кому «Юбилейное»? У меня есть немного сухарей и пара плавленых сырков. Разберите, у кого закончилась еда. Сейчас техническая остановка, и идем на штурм. – Судя по голосу, Рэм тоже устал и, кажется, смирился с ситуацией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.